

КНЯЖЕСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ (XVI-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.) В РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЦЕПЦИЯ Н.И. КАРЕЕВА)

Л.В. Ляхович

(г. Минск, УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»)

«Германский вопрос» отнюдь не является научным и политическим построением XX века. Еще со средневековья специфика развития не раз делала германские земли эпицентром европейских проблем. В новое время Реформация, Тридцатилетняя война, возвышение Бранденбурга и Пруссии во многом определили будущее Германии. Государственное развитие Европы раннего нового времени отмечено абсолютизмом, имевшем место и в германских владениях, который сформировал известную политическую культуру в конкретных странах, ментальность населения, отношения власти и общества, в известной мере дошедшие и до наших дней.

Историография всеобщей истории в дореволюционной России была либеральной. Советская историческая наука, несмотря на принципиально новую идеологию, очень многое взяла из дореволюционного научного наследия. В конце XIX – начале XX века сформировалась и приобрела известность за рубежом «русская школа» всеобщей истории. Н.И. Кареев (1850-1931) – один из крупнейших российских историков-новистов, известный не только своими фундаментальными научными, но и методическими и особенно методологическими работами.

Идеал Н.И. Кареева как либерала – конституционное государство и всеобщее политическое равенство. Кареев особенно отмечает важность идеи гражданского равенства в современном ему обществе, отсутствие сословных перегородок, признание прав личности, чего не могло быть ни в средневековой сословной монархии, ни в монархии абсолютной [1, с. 3-4]. Соответственно, история и изменение форм общественной жизни есть процесс смены идеалов, когда личность и общество стремятся к самосознанию, пониманию своего достоинства и прав. Прогресс – это эволюция идеалов истины, добра и справедливости; более того, появление в обществе идей знаменует начало истории [2, с. 4-7, 11-15].

Кареев делает акцент на соотношении общества и государства, власти и народа и отмечает, что каковы бы ни были сословные и классовые отношения в обществе, оно либо принимает участие в делах государства, либо исключается из них. Абсолютизм является как раз той политической формой, при которой общество устранено от дел управления государством [3, с. 2-4]. Неограниченная монархическая власть является одной из наиболее древних и распространенных форм: древневосточные деспотии, эллинистические монархии, римская императорская власть и европейский абсолютизм – явления одного порядка. Эпоха абсолютной монархии на Западе является как бы возвращением к императорскому Риму [3, с. 8-9].

Н.И. Кареев рассматривает абсолютизм как один из определяющих факторов европейской истории, отражая это и в ее периодизации. Так, если период с XVI до середины XVII в. назван реформационным, то период от Вестфальского мира до Великой французской революции охарактеризован как время господства абсолютной монархии [4, с. 1].

Европейский абсолютизм характеризуется подчинением государству феодальных сеньорий, чего в Германии не произошло, и идея абсолютизма была перенесена на княжескую власть [5, с. 86], и церкви (германские князья вышли победителями в политической борьбе времен Реформации) [5, с. 105]. Абсолютная монархия лишила сословия политических прав с одновременной неприкосновенностью социальных привилегий [5, с. 109] (в Германии это коснулось главным образом дворян-помещиков, но не князей), создала разветвленный бюрократический аппарат с безусловным подчинением верховной власти и постоянную армию (в германских землях верховная власть принадлежала князьям, а милитаризация приняла всеобъемлющий характер) [4, с. 36-41]. Политическая интеграция и централизация страны проходили вместе с интеграцией экономической и развитием товарно-денежных отношений, сосредоточенных в городах – центрах промышленности и торговли [3, с. 138-141, 198-201].

Раздробленность Германии была среди важнейших условий развития княжеского абсолютизма. Причину этого Кареев видит в том, что со времени образования Священной Римской империи германской нации германские императоры были более обеспокоены имперским христианским универсализмом, преобладанием в Италии, борьбой с папством, а не внутренними делами германских земель. Князья не воспринимали императора как вполне немецкого государя. Таким образом, имперские амбиции не дали развиваться королевству. Ситуацию усугубило избрание короля, постепенно сосредоточившееся в руках семи курфюрстов. «Золотая булла» 1356 г. фактически узаконила независимость курфюрстов, а имперский сейм становился все более похожим на международный конгресс [5, с. 99-105]. Реформация, проведенная сверху, стала для князей еще одним средством усиления, княжеский абсолютизм приобрел в этом контексте конфессиональный характер [6, с.395-399]. По Вестфальскому миру имперские князья фактически стали независимыми государями. Во время войны они сами привыкли вводить налоги, поэтому влияние ландтагов свелось до минимума. Императоры не только не имели реальной власти, но по условиям избрания были обязаны помогать князьям против их подданных. Постепенно дворянство превратилось в придворную знать, живущую подачками курфюрстов, но сохранившую всю полноту власти над крестьянами. Духовенство находилось в полном подчинении, а города, кроме имперских, не пользовались свободой [4, с. 34-37].

Возвышение Пруссии и Бранденбурга определило будущего лидера германских земель. Ядром владений Гогенцоллернов, из которых образовалась прусская монархия, было маркграфство Бранденбургское со столицей в Берлине. В 1618 г. Бранденбург и Пруссия соединились под властью курфюрста Иоганна-Сигизмунда, причем Гогенцоллерны продолжали приращение территорий. Основателем Пруссии был курфюрст Фридрих-Вильгельм (1640-1688), при котором были сделаны значительные территориальные приобретения, Пруссия по Оливскому миру освободилась от ленной зависимости от Польши, а союзом с Людовиком XIV и победой над шведами Иоганн-Сигизмунд положил начало военному престижу Пруссии в Европе. Сын его Фридрих III приобрел королевский титул, после чего Пруссия сделалась значительным европейским государством. Прусский абсолютизм формировался в условиях жесткого подавления ландтагов, возрастающей милитаризации общества и экономики, тотальной регламентации и опеки государства [4, с. 40-41]. Указанные черты в полной мере проявилось при правлении отца Фридриха II Фридрихе Вильгельме I

(1713-1740). Прусская модель абсолютизма сочеталась с “мелкодержавием”, феодальным партикуляризмом и амбициями светских и духовных правителей около 300 княжеств, 51 имперского города и около 1,5 тыс. рыцарских владений [4, с. 53].

Литература:

- 1 Кареев, Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. / Н.И. Кареев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – 496 с.
- 2 Кареев, Н.И. Роль идей, учреждений и личности в истории / Н. Кареев. – Одесса: Тип. Исаковича, 1895. – 55 с.
- 3 Кареев, Н.И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка» / Н. Кареев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 452 с.
- 4 Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время: развитие культурных и социальных отношений: в 3 т. / Н.И. Кареев. – Изд. 5-е. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. – 1913 – 1915. – Том 3. История XVIII века / Н. Кареев. – 1913. – 680 с.
- 5 Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время: развитие культурных и социальных отношений: в 3 т. / Н.И. Кареев. – Изд. 5-е. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. – 1913 – 1915. – Том 1. Переход от средних веков к новому времени / Н. Кареев. – 1914. – 422 с.
- 6 Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время: развитие культурных и социальных отношений: в 3 т. / Н.И. Кареев. – Изд. 5-е. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. – 1913 – 1915. – Том 2. История XVI и XVII веков / Н. Кареев. – 1915. – 640 с.